

Когда они покинули резиденцию губернатора и вокруг не осталось посторонних, Пэй Чанъин заговорщически понизил голос:

— Шифу, тебе не кажется, что здешние слуги слишком уж пристально следят за каждым нашим шагом?

Вэй Шаньцзюэ спокойно ответил:

— Нас и поселили в этой усадьбе лишь для того, чтобы губернатору было сподручнее контролировать наши действия.

— Тогда зачем мы...

Чанъин на секунду запнулся, а затем его глаза лукаво блеснули — он мгновенно разгадал замысел наставника.

— Ну ты и старый лис, шифу!

— Угу. А ты — хитрый лисёнок.

Чанъин возмущённо уставился на него:

— Шифу, ты сейчас что, надо мной подшучиваешь?

Лин Сяо лишь тихонько хмыкнул, шагая позади всех.

«Наш глава ведь сущий Яма во плоти, — со смешком подумал он, — а согласился прослыть старым лисом, лишь бы назвать мальчишку своим лисёнком»

За этот день Вэй Шаньцзюэ умудрился обойти едва ли не все лавки благовоний и румян в Юнчэне.

Когда они наконец вышли из последней торговой лавки, у Пэй Чанъина подкашивались ноги. От обилия ароматов кружилась голова, а сам он, казалось, насквозь пропитался цветочными маслами.

— Шифу, — взмолился Чанъин с глубокой тоской в голосе, — да на каторге и то так не измываются!

Обоняние у юноши и впрямь было отменным, но после дегустации такого количества благовоний даже у гончей забился бы нос. К тому же местные парфюмеры явно питали страсть к безумным экспериментам. Некоторые ароматы приводили в замешательство. Кому в здравом уме захочется благоухать подгоревшей рисовой коркой, дегтярной олифой или, упаси небо, кислыми помоями? И ведь стоила эта экзотическая дрянь баснословных денег!

Вэй Шаньцзюэ едва заметно улыбнулся одними уголками губ:

— Вечером закажу тебе сахарных косточек в густом соусе.

— Пф-ф-ф... кхе-кхе-кхе!

Лин Сяо, только что сделавший глоток чая, от неожиданности поперхнулся и отчаянно закашлялся.

— Шифу! — оживился Чанъин. — И ещё тарелку пряной говядины!

— Хорошо. И цыплёнка в вине Хуадяо в придачу.

Лин Сяо торопливо вытер рот рукавом, силясь сохранить невозмутимое выражение лица. Цзяньбэй и Шаонань шли рядом безучастные и холодные, словно ледяные изваяния.

«Нельзя позориться перед этими сухарями, — подумал он. — Будто я первый день на службе и совсем не видал жизни»

В последующие несколько дней они обошли дома других жертв. Увы, зацепками так и не разжились. Зато слухи о том, что расследованием дела занялись присланные из столицы ищейки Восточного цеха, уже разлетелись по всему Юнчэну.

Стоило им переступить порог Башни Пьянящих Цветов, как на них устремились десятки косых, подозрительных взглядов.

Убитый сын богача перед смертью частенько заходил в это заведение, и каждый раз его девичьи покои согревала местная красавица по имени Юй-эр.

Хозяйка борделя споро привела девушку к гостям.

Юй-эр изящно склонилась в глубоком поклоне, её голос лился мягко и вкрадчиво:

— Приветствую вас, господа офицеры.

Вэй Шаньцюэ задал несколько вопросов, и девушка послушно на них ответила.

—... Да, было кое-что, — припомнила она. — В его последний визит я уловила от него странный, едва заметный гнилостный запах. Но тогда я решила, что это просто перегар от дешёвого вина.

Вэй Шаньцюэ молча кивнул.

Больше расспрашивать было не о чем. Процессия направилась к выходу, а Лин Сяо перед уходом привычным жестом опустил на стол тяжёлый серебряный слиток.

Пэй Чанъин заворчал:

— Мы так на одних расспросах разоримся. Надо стрясти эти расходы с губернатора.

— Верно, — согласился Вэй Шаньцюэ. — Пусть платит.

Пока они шли к выходу, за одним из столиков слышался приглушённый шёпот:

— Глядите, это те самые евнухи из Восточного цеха.

— То-то я смотрю, они в Башне Номер Один даже не взглянули на танцовщиц. Только животы набивали.

— Ха-ха-ха! А чего им глядеть? Пыл-то, может, и есть, да стрелять нечем! Сама природа их оружия лишила, калеки несчастные!

У всей группы слух был отменный. Цзяньбэй и Шаонань даже бровью не повели, продолжая мерно шагать к дверям. Но Чанъина эти слова зацепили за живое.

Нашупав в кармане дешёвые деревянные чётки, купленные по дороге у какого-то уличного торговца, юноша незаметно сорвал с нити несколько бусин и лёгким, неуловимым движением пальцев пустил их в ход.

Снаряды полетели с такой сокрушительной силой, что начисто срезали ножки у стульев, на которых сидели насмешники.

— А-а-а-а!

Хвастуны с грохотом повалились на пол. Одному из них острая деревянная щепка насквозь пропоролa бедро. Несчастный взвыл, точно недорезанный кабан.

Пэй Чанъин довольно хмыкнул, пряча довольную ухмылку.

Вернувшись в свои покои, юноша достал из шкафа дорожный узелок, собираясь переодеться в сухое.

Но едва его пальцы коснулись ткани, он замер. Кто-то трогал его вещи.

Узел был затянут совсем не так, как он привык завязывать. Чанъин развязал его и обнаружил, что одежда внутри сложена заново. Тот, кто копался в его пожитках, явно пытался повторить его манеру укладки, но на одном из халатов всё же прокололся — свернул его не по тем сгибам.

<http://bllate.org/book/20384/2273877>